

С. Е. Лазарев, В. С. Мильбах
Политические репрессии
в военных академиях
Ленинграда в 1930–1938 гг.

Лазарев Сергей

Евгеньевич,

кандидат

исторических

наук, старший

преподаватель,

Орловский филиал

Воронежского

экономико-правового

института (Орёл)

Мильбах Владимир

Спартакевич,

доктор

исторических наук,

заведующий кафедрой

гуманитарных

и социально-

экономических

дисциплин,

Михайловская военная

артиллерийская

академия

(Санкт-Петербург)

В 1930-е гг. РККА и Военно-Морской Флот подверглись массовым репрессиям, которые до сих пор вызывают много споров. Современные историки справедливо подчеркивают, что политика местных властей в этом направлении заметно обогащала центральные директивы своей репрессивной методикой¹. Сегодня продолжается дискуссия вокруг причин тех трагических событий. Одни авторы полагают, что «чистка» была обусловлена борьбой И. В. Сталина за власть в стране и армии, в результате которой из Вооруженных сил изгонялись сторонники Л. Д. Троцкого². Другие считают, что вождь пресек опасный «заговор военных»³. Третьи указывают на стремление И. В. Сталина ликвидировать накануне войны потенциальную «пятую колонну», насильственно «консолидировать» общество в связи с нарастанием реальной военной опасности⁴.

Другим дискуссионным вопросом являются последствия репрессий. Ряд авторитетных военных историков утверждали, что ликвидация в 1930-е гг. опытных командных кадров стала одной из главных причин поражений в начале войны⁵. Некоторые современные исследователи опровергают этот тезис, доказывая, что репрессированные командиры стояли еще на низкой ступени развития, поэтому их потеря на боеготовности РККА серьезно не отразилась⁶.

Поскольку качество командных кадров напрямую зависит от их подготовки в военных учебных заведениях, рассмотрим, в каких условиях обучались будущие полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны. Доля военных вузов в Санкт-Петербурге (Ленинграде), как культурной столице нашей страны, всегда была велика. Особое внимание уделим военным академиям, готовившим командные, начальствующие и квалифицированные

ные технические кадры для Центрального аппарата Народного комиссариата по военным и морским делам (с 1934 г. — Народного комиссариата обороны), крупных воинских соединений и объединений, различных учебных заведений. В предвоенные годы на территории Ленинграда располагались следующие вузы Красной Армии: Военная электротехническая академия имени С. М. Будённого, Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Военно-морская академия имени К. Е. Ворошилова, Артиллерийская академия имени Ф. Э. Дзержинского (до 1932 г. — Военно-техническая академия), Военно-политическая академия имени Н. Г. Толмачёва (два последних вуза в 1938 г. перевели в Москву). Кроме того, в феврале 1938 г. из столицы в Ленинград была передислоцирована Военно-транспортная академия имени Л. М. Кагановича.

Можно сказать, что репрессии в Красной Армии и начались с арестов в ленинградских вузах. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. органами Объединенного государственного политического управления были проведены «чистки» в армии и на флоте (дело «Весна»). Причем именно военно-научные кадры были отнесены органами госбезопасности к категории наиболее неблагонадежных, ведь среди профессорско-преподавательского состава находилось немало бывших царских офицеров. Эти военные интеллигенты могли не только анализировать сложившуюся в стране обстановку, но и давать ей порой довольно критические оценки. Поскольку краеугольным камнем большевистской политики в 1920-е — 1930-е гг. являлась ликвидация или изоляция независимых, думающих людей, военная профессура была обречена на репрессии.

Арестам в 1930–1931 гг. подверглись бывшие начальники Военно-морской академии Б. Б. Жерве и М. А. Петров, а также ее действующие работники — крупные ученые В. А. Белли, Д. П. Белобров (путешественник, его именем назван пролив в Карском море), Л. Г. Гончаров, Н. В. Новиков, В. В. Селитренников, Р. А. Холодецкий и др. Всем им инкриминировалось в вину то обстоятельство, что они — бывшие офицеры царского флота — вели активную борьбу с советской властью, всячески вредили в деле подготовки командных кадров и даже сформировали в Военно-морской академии целую контрреволюционную организацию⁷. Позже, несмотря на столь серьезные обвинения, большинство «вредителей» из Военно-морской академии отпустили.

В 1930–1931 гг. по делу «Ленинградской контрреволюционной организации» арестовали профессоров Военно-политической академии Н. А. Морозова и А. Е. Снесарева, преподавателей вуза А. А. Герарди, И. П. Гудима, Е. П. Ильина, Е. А. Искрицкого, В. И. Тарасова, Н. В. Энглера, М. М. Эндена. Бывшие царские офицеры, в свое время они перешли на сторону большевиков. Например, Николай Аполлонович Морозов происходил из дворянской семьи, окончил Николаевскую академию Генштаба, за отличия в Первой мировой войне был награжден Георгиевским оружием и удостоен звания полковника. Гражданскую войну провёл в составе Вооруженных сил Юга России, стал генералом. С апреля 1920 г. руководил

А. Е. Снесарев

Кубанской армией и вместе с ее остатками сдался Советскому командованию. Преподавал в военных учебных заведениях Ленинграда. По делу «Весна» Н. А. Морозова приговорили к 5 годам исправительно-трудовых работ⁸. Генерал-лейтенант старой армии Андрей Евгеньевич Снесарев был человеком исключительно разносторонних дарований. Крупный знаток военной географии, блестящий педагог, он владел 14 языками. В 1928 г. за многолетнюю и плодотворную деятельность по строительству Вооруженных сил А. Е. Снесарев первым из советских военачальников удостоился звания Героя Труда⁹. А спустя каких-то два года его обвинили в контрреволюционной деятельности и приговорили к высшей мере наказания. По указанию И. В. Сталина расстрел заменили десятью годами исправительно-трудовых лагерей. Тя-

желобольного А. Е. Снесарева досрочно освободили 27 сентября 1934 г. (умер 4 декабря 1937 г. в Москве в больнице).

Репрессировали большую группу из профессорско-преподавательского и начальствующего состава Военно-технической академии имени Ф. Э. Дзержинского: А. К. Андрущенко, В. В. Базилевича, И. П. Граве, П. А. Гельвиха, Н. Н. Енгальчева, Б. И. Иванова, Н. И. Коханова, С. Г. Михайлова, А. В. Сапожникова, Г. А. Свидерского, О. Г. Филиппова и других бывших царских офицеров. Под давлением следователей А. В. Сапожников «признался» в том, что являлся руководителем контрреволюционной организации, тормозившей преподавательскую деятельность и развитие науки¹⁰. Подписали «признательные показания» и другие «дзержинцы». Часть из них была расстреляна, другие — осуждены на различные сроки, некоторых выпустили на свободу. Вернувшись на службу, ученые не пытались уже вступать в полемику о судьбах Вооруженных сил, старались ничем не проявлять себя, понимая, что точка в их деле еще не поставлена.

Вторая волна репрессий последовала в 1936 г. Ее нельзя рассматривать оторвано от той обстановки, которая в целом сложилась в стране. И. В. Сталин, по-видимому, преследовал цель ликвидировать всех, кто проявлял критическое отношение к его политике. Компетентные органы придумывали и выискивали разнообразные «заговорщические организации» не только в армии и на флоте, но и в промышленности, в сельском хозяйстве, в интеллигентской среде.

В поисках «убийц» руководителя ленинградских коммунистов С. М. Кирова (1886–1934 гг.) чекисты «раскрыли» и ликвидировали ряд террористических групп. Вновь пострадала Военно-политическая академия имени Н. Г. Толмачёва, часть преподавательского состава которой в 1920-е гг. примыкала к внутрипартийной оппозиции¹¹. В начале 1936 г. был арестован начальник учебного отдела вуза полковой комиссар Л. И. Парамонов. Ле-

том 1936 г. в Военно-политической академии репрессировали полковых комиссаров М. А. Илкжовича-Строковского и Г. С. Тымянского, батальонных комиссаров В. И. Груздева, А. А. Клинова и А. П. Яценко, интенданта 2-го ранга Р. Г. Кристьяна. На все эти аресты органы НКВД получали соответствующие разрешения из Москвы – от наркома обороны Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова. Так, состоявший при нем для особо важных поручений корпусной комиссар И. П. Петухов сообщал 22 мая 1936 г. начальнику Политуправления РККА Я. Б. Гамарнику: «Докладываю, что Народный Комиссар Обороны разрешил Особому Отделу ГУГБ (Главного управления госбезопасности. — С. Л., В. М.) арестовать руководителя кафедры философии Военно-политической академии Тымянского Григория Самойловича»¹².

Одновременно был нанесен «упреждающий удар» по кадрам Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Руководящий сотрудник органов госбезопасности М. И. Гай летом 1936 г. извещал Я. Б. Гамарника: «Особый Отдел Ленинградского военного округа сообщил, что арестованные в начале этого года бывшие слушатели Военно-Медицинской Академии РККА Гладков Ю. М. (он же Ян-Хе-Цин) и Галимулин Матигула на следствии сознались, что они проводили среди слушателей этой Академии контрреволюционную троцкистскую агитацию». Далее говорилось о том, что в академии якобы имелась целая «группа троцкистов», в которую входили: начальник кафедры М. Н. Лубоцкий, преподаватели В. С. Тархов, А. И. Мартишеня, А. И. Панина. «Начальник Политуправления Ленинградского военного округа армейский комиссар 2-го ранга т. Смирнов с необходимостью изъятия из рядов РККА и арестом Лубоцкого, Тархова, Мартишеня и Паниной согласился», — сообщал М. И. Гай. Резолюция на документе была следующей: «Тов. Гаю. Разрешаю арестовать Лубоцкого, Тархова, Мартишеня А. И. и Панину А. И. 5.7.36 г. Гамарник»¹³. Военврачи 2-го ранга М. Н. Лубоцкий, В. С. Тархов, А. И. Мартишеня и вольнонаемная А. И. Панина были арестованы в период с 10 по 15 июля 1936 г.

Осенью 1936 г. по причине арестов Военно-политическая академия лишилась бригадных комиссаров К. И. Бочарова, М. С. Годеса, Л. О. Леонидова, И. С. Плотникова, полковых комиссаров В. М. Покровского и А. П. Сагацкого, батальонных комиссаров К. Т. Климчука, Ф. А. Кудрявцева и Б. П. Либермана. Всего с июня по ноябрь 1936 г. в «Толмачёвке» были арестованы: 3 начальника кафедр, 4 старших руководителя кафедр, 5 преподавателей, 2 представителя управления учебного заведения. Из этих 14 человек в том же 1936 г. были приговорены к расстрелу 8 (3 человека — 11 октября, и 5 человек — 19 декабря).

Политические репрессии в ленинградских вузах активизировались после февральско-мартовского Пленума ВКП(б) 1937 г. Выступая с отдельным докладом, нарком обороны К. Е. Ворошилов заявил: «У нас в Рабоче-Крестьянской Красной армии к настоящему моменту, к счастью или к несчастью, а я думаю, что к великому счастью, пока что вскрыто не особенно много врагов народа»¹⁴. При этом Климент Ефремович подчеркнул: он далек от

мысли о том, что в армии все «обстоит благополучно», и с ее командным и начальствующим составом предстоит еще большая, кропотливая «работа»¹⁵.

Компетентные органы на это сообщение отреагировали незамедлительно. Уже 19 февраля 1937 г. в Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачёва были арестованы заместитель начальника академии дивизионный комиссар И. С. Нижечек, начальники кафедр бригадные комиссары П. Л. Булат и В. И. Котович, а через несколько дней — старший руководитель кафедры Б. Ф. Бохановский.

Илья Соломонович Нижечек, по мнению следствия, «являлся участником военно-фашистского заговора, ставившего целью свержение Советской власти», в число заговорщиков «вовлёк бывших начальников кафедр Военно-политической академии: Тьямского, Бочарова, Фенделя, Годеса, Булата, Котовича и Леонидова, систематически вёл среди слушателей академии антисоветскую агитацию и подготавливал террористические акты против руководителей партии и советского правительства»¹⁶. Судом И. С. Нижечек был признан виновным и 30 августа 1937 г. приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение в тот же день. Интересно, что в 1940 г. начальник особого отдела НКВД по Ленинградскому военному округу майор госбезопасности Я. Е. Перельмутр, составивший справку на арест И. С. Нижечка и руководивший расследованием данного дела, был осужден за необоснованные аресты советских граждан и фальсификацию следственных дел¹⁷. Но только после смерти И. В. Сталина Военная коллегия Верховного суда пересмотрела дело И. С. Нижечка, и 14 февраля 1959 г. его реабилитировали.

В 1937 г. настал «час истины» для бывших «вредителей» Военно-морской академии В. А. Белли, М. А. Петрова, В. В. Селитренникова, С. П. Ставицкого, В. Е. Эмме и других. Их вновь арестовали. Репрессиям подверглись также действующие сотрудники вуза. Было расстреляно 5 человек, побывавших с 1930 г. по 1937 г. начальниками Военно-морской академии (К. И. Душёнов, Д. С. Дуплицкий, Г. С. Окунев, П. Г. Стасевич, И. М. Лудри).

В октябре 1937 г. практиковались уже аресты групп военнослужащих. Например, в Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского 25 и 26 октября органами НКВД было арестовано 8 человек, находившихся на различных должностях — от слушателя до начальника кафедры. В отдельные дни аресты проводились особенно активно. Так, 26 октября 1937 г. в самом Ленинградском военном округе было арестовано 14 кадровых командиров (начальников).

Академик АН СССР А. А. Благодрагов, который в 1937–1938 гг. был начальником кафедры, затем факультета Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского и имел воинское звание дивизионный инженер, вспоминал о том периоде: «Лавина репрессий докатилась и до Академии. Начали исчезать отдельные лица из преподавательского состава. Были репрессированы комбриг Е. М. Голубинцев — преподаватель тактики, М. И. Глобус (внутренняя баллистика), Б. С. Рабинович — начальник учебной части моего факультета;

за ними последовал арест П. М. Прохорова — начальника факультета, К. П. Туроверова (теория лафетов), Ф. Л. Брегеда... Вскоре дошла очередь и до командования Академии: исчез комиссар Академии Генин, а за ним Д. Д. Тризна и начальник штаба Академии — т. Могилевский»¹⁸.

Об обстановке, складывавшейся в педагогических коллективах, А. А. Благодоров от- мечал следующее: «В описываемое время в той обстановке никто из нас не мог чувствовать себя гарантированным от применения к нему репрессий по любому поводу, на основании чьего-либо заявления или доноса, зачастую полностью выдуманного. Волна таких заявлений росла. Анализируя теперь это прошлое, можно сделать вывод, что это наводнение доносов имело под собой почву — застраховать себя от возможности попасть в разряд врагов путем проявления особой “бдительности”»¹⁹.

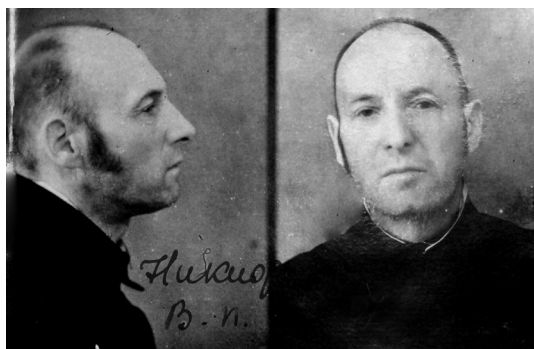
Арестованный 8 января 1938 г. Евгений Матвеевич Голубинцев обвинялся в том, что был руководителем «контрреволюционной монархической офицерской организации» и вел вредительскую работу против советской власти. В протоколе допроса Е. М. Голубинцева от 10 февраля 1938 г. фигурирует якобы его чистосердечное признание: «Находясь уже месяц под стражей (впервые Евгений Матвеевич был арестован еще в 1931 г., в рамках дела «Весна». — С. Л., В. М.), я детально продумал создавшееся положение и пришёл к выводу, что скрыть свою контрреволюционную работу против Советской власти, как я пытался это сделать ранее при неоднократных допросах, мне не удастся <...> Не помню точно в конце апреля или в начале марта 1932 года после освобождения из концентрационного лагеря строительства Беломорско-Балтийского канала, я был вызван в Москву в командное управление РККА к начальнику Ком. Упр. Савицкому, который предложил мне поехать в военную академию РККА им. Фрунзе и явиться к начальнику академии Эйдеману для переговоров в отношении дальнейшей моей службы в РККА»²⁰. Далее из показаний Е. М. Голубинцева следовало, что Р. П. Эйдеман порекомендовал ему для дальнейшей работы поехать в Артиллерийскую академию, и заодно завербовал для «проведения активной контрреволюционной деятельности против Советской власти». Прибыв в г. Лугу, где академия находилась в летних лагерях, Е. М. Голубинцев, по рекомендации Р. П. Эйдемана, связался с начальником кафедры стрельбы И. М. Кирилловым-Губецким. «Кирилов-Губецкий, — продолжал Е. М. Голубинцев, — рассказал, что существует контрреволюционная офицерская монархическая организация, созданная в СССР Парижским бюро Российского Общевоинского Союза (РОВС)». В задачи академической офицерской организации входило: привлекать бывшее офицерство «в организацию с тем, чтобы всю учебную и научно-исследовательскую работу захватить под своё влияние», «вредить в области подготовки слушателей», «вредить в области научно-исследовательских работ». Далее Е. М. Голубинцев показал, что он, после убийства из академии И. М. Кирилова-Губецкого, возглавлял монархическую организацию, и назвал 40 фамилий бывших офицеров (михайловцев, константиновцев и выпускников других военных училищ), якобы участвовавших в этой организации.

Офицеры-михайловцы (19 человек) составляли ядро этой организации, среди них: «1. Тризна Дмитрий Дмитриевич, бывший начальник академии, мой непосредственный помощник по контрреволюционной вредительской деятельности в Арт. академии, бывш. капитан царской армии. 2. Васильев Михаил Федорович, нач. кафедры боеприпасов, бывш. штабс-капитан старой армии. 3. Ланге Николай Яковлевич, нач. кафедры иностранных языков, бывш. полковник царской армии. 4. Мечников...»²¹ В 1938 г. Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского предстояла передислокация в Москву, но многие представители командного состава и преподаватели вместо Белокаменной переместились значительно ближе — на расстояние одной трамвайной остановки (где находились Управление НКВД Ленинградской области и печально известная тюрьма «Кресты»).

Представляет интерес дальнейшая судьба комбрига Е. М. Голубинцева. Его дело 29 июля 1939 г. рассматривал военный трибунал Ленинградского военного округа. В ходе судебного заседания Евгений Матвеевич отказался от своих «признательных показаний», утверждая, что они были написаны следователем. Убедительных доказательств вины Е. М. Голубинцева суд не установил, и дело его направил на доследование. Только 23 июля 1940 г. состоялось постановление Особого совещания: пять лет ссылки в Красноярский край. После окончания срока ссылки в январе 1943 г. Е. М. Голубинцев был восстановлен в кадрах РККА и назначен преподавателем в Артиллерийскую академию. Полностью Военная коллегия Верховного суда СССР реабилитировала его 22 февраля 1955 г.

В декабре 1937 г. в Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачёва была арестована группа начальствующего состава во главе с руководителем вуза корпусным комиссаром И. Ф. Немерзели: военврач 1-го ранга Л. Е. Эльяшов, полковой комиссар А. И. Предит, батальонный комиссар А. О. Остров. Выходец из крестьянской семьи, по профессии — рабочий-котельщик, Иосиф Фаддеевич Немерзели выдвинулся на комиссарской работе в гражданскую войну. Лично участвовал в боях за установление советской власти на Кавказе, дважды удостоился ордена Красного Знамени²². Военно-политическую академию Иосиф Фаддеевич возглавлял недолго — с апреля по декабрь 1937 г., последовательно проводя политику «очищения» вуза от «неблагонадёжных элементов». Однако вскоре он сам пострадал от необоснованных репрессий. В период следствия И. Ф. Немерзели признался, что через комиссаров ленинградских академий создавал в них террористические группы, предназначенные для убийства лидеров советского правительства и Коммунистической партии²³. Военная коллегия Верховного суда обвинила Иосифа Фаддеевича в причастности к «военному заговору» и 21 сентября 1938 г. приговорила его к высшей мере наказания. Приговор привели в исполнение в ту же ночь. Дополнительное расследование после смерти И. В. Сталина установило, что «дело» И. Ф. Немерзели сотрудниками госбезопасности было сфальсифицировано. Военная коллегия 13 октября 1956 г. отменила свой приговор в отношении комиссара, и его дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Характерной особенностью марта 1938 г. стало то, что арестам подвергся руководящий состав военно-учебных заведений. После задержания в Москве бывшего начальника Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского комдива Д. Д. Тризны (умер в ходе следствия в Лефортовской тюрьме), в Ленинграде были арестованы: помощник начальника академии по материально-техническому обеспечению интендант 1-го ранга В. П. Никифоров, начальник научно-исследовательского отдела академии военинженер 1-го ранга Ф. А. Брегеда, начальник академических курсов усовершенствования командного состава комбриг В. А. Клейн-Бурзи, начальник военной подготовки гражданских вузов Ленинградского военного округа комдив Г. И. Овчинников. Арестам подвергся руководящий и преподавательский состав военных кафедр некоторых институтов.

Помощник начальника Артиллерийской академии интендант 1 ранга В. П. Никифоров

Привычным явлением стала «перестраховка» — военные академии соревновались в выполнении «плана» по изгнанию из своих рядов «врагов народа». Например, под влиянием «дела Тухачевского» командование Артиллерийской академии представило к увольнению 51 военнослужащего из слушательского и преподавательского состава. Эти представления были направлены на рассмотрение Военного совета Ленинградского военного округа. Последний принял решение уволить «лишь» 30 человек. Далее представления оказались на столе у начальника Управления комначсостава РККА, который оставил в списках на увольнение из армии 15 человек, и еще одного слушателя Артиллерийской академии порекомендовал отчислить из вуза и направить обратно в часть. Точку в этом деле поставил заместитель наркома обороны СССР, Маршал Советского Союза А. И. Егоров, который подписал приказ об увольнении только на 12 слушателей и преподавателей Артиллерийской академии. И уже после этого приказа Александру Ильичу от командования вуза поступила телеграмма с ходатайством об отмене его в отношении одного слушателя, который был восстановлен членом партии²⁴.

Отличительной чертой массовых политических репрессий в высших учебных заведениях Ленинградского военного округа стала потеря значительного числа военных педагогов, научных сотрудников и конструкторов, работавших на оборону. В 1936–1938 гг. погибли многие представители командно-начальствующего состава военных вузов. Сменилось руководство почти всех военных академий РККА. Были репрессированы многие слушатели и выпускники учебных заведений.

Например, в Артиллерийской академии среди арестованных в 1937–1938 гг. оказались 14 представителей управления вуза (в том числе заместитель начальника академии и 2 помощника), 24 человека из профессорско-преподавательского состава (1 начальник цикла, 7 начальников кафедр, 6 старших руководителей кафедр, 3 руководителя кафедр, 6 старших преподавателей, 1 преподаватель), 15 человек слушателей.

В Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачёва в 1936 г. были арестованы 14 преподавателей, в 1937–1938 гг. — 12 человек из управления вуза (в том числе начальник академии, его заместитель и 4 начальника отделов), 40 человек из профессорско-преподавательского состава (10 начальников кафедр, 2 руководителя цикла, 17 руководителей,

**Армейский комиссар
Б. М. Иппо — начальник
Военно-политической
академии в 1933–1937 гг.**

**Начальник кафедры артиллерии Военно-политической академии полковник
Ф. Н. Захаров**

старших руководителей и старших преподавателей, 11 преподавателей), 4 слушателя и адъюнкта.

Наибольшему разгрому подверглась Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова. В 1937 г. в этом вузе подлежало выпуску 255 человек, но 34 из них руководство «забраковало». Да и из окончивших учебное заведение 221 военного врача большинство находились «на крючке» у компетентных органов, усиленно собиравших на них «компрометирующий материал»: ведь 21 человек имел родственников за границей, у 16 родственни-

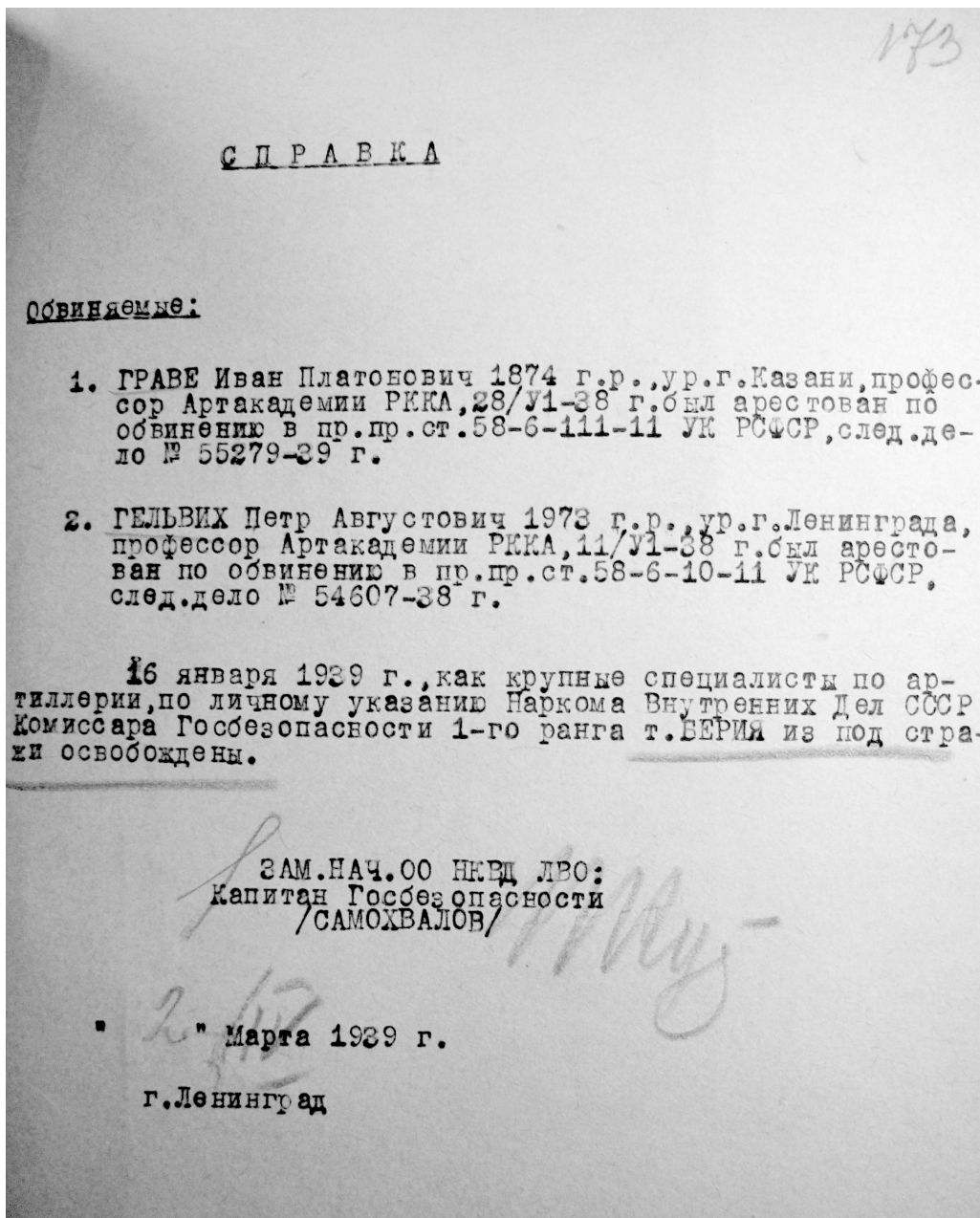
ки были репрессированы, 9 выпускников вуза вообще исключались из Коммунистической партии, 6 подвергались различным партийным взысканиям, 2 служили в белых армиях или находились в плену у белых во время гражданской войны²⁵. На начало 1938 г. некомплект в Медицинской академии составлял 259 (!) человек²⁶.

В ленинградских военных академиях произошла большая ротация кадров, многие работники и слушатели этих учебных заведений были выбиты из колеи. Так, в 1937 г. совершенно отсутствовал третий курс на командном факультете в Электротехнической академии имени С. М. Будённого, что компетентные органы объясняли его «вредительским комплектованием». При наборе слушателей на командный факультет в 1937 г. руководство Артиллерийской академии из 100 принятых «отсеяло» 72 военнослужащих как «политически неблагонадежных». Потери в результате репрессий — с одной стороны, и потребность в кадрах — с другой оказались столь велики, что на инженерный факультет Артиллерийской академии в 1937 г. произвели набор с излишком на 190 человек²⁷.

Подводя итоги основательной «чистки», Управление по комначсоставу РККА трубило тревогу: только 58 % окончивших в межвоенный период Артиллерийскую академию и 39 % окончивших в межвоенный период Электротехническую академию военнослужащих остались в армии²⁸. Этот вопрос «разбазаривания», «нерационального использования» академиком Управление по комначсоставу поставило перед военным руководством уже в конце 1937 г.

В атмосфере всеобщей подозрительности преподаватели и профессора старались не привлекать к себе внимания органов госбезопасности, «лучше учить». Побывавший на государственных экзаменах в Военной электротехнической академии в 1939 г. руководящий сотрудник НКВД В. М. Бочкарёв отмечал: «Преподаватель, поставивший по своему предмету менее 75 % отличных и хороших оценок, считается плохим... Преподаватель, поставивший слушателю отметку “посредственно”, считается как бы виновником в том, что не сумел научить для более хорошей оценки. Слушатель, получивший отметку “посредственно”, перестает здороваться с этим преподавателем. Последний окружается холодком и при случае “прорабатывается” в газете, поддержки же у своего начальства он не встречает. Такое положение приводит к тому, что преподаватели начинают “побаиваться” своих слушателей и, чтобы не наживать себе неприятностей, избегают ставить отметки “посредственно”, а тем более “неудовлетворительно” в тех случаях, когда это является справедливым и необходимым»²⁹. Естественно, такая «всеобщая снисходительность» преподавателей не могла не отразиться самым пагубным образом на качестве подготовки слушателей военных академий.

В результате репрессий научные кадры Вооруженных сил страны были основательно ослаблены: одни преподаватели и ученые оказались в тюрьме, другие не вынесли позора и преждевременно умерли, многих раньше срока уволили из армии и отрешили от науки. Тяжелый удар был нанесен и по их воспитанникам. Уже в 1940 г. удельный вес командно-на-

Справка об освобождении из-под стражи И. П. Граве и П. А. Гельвиха по личному распоряжению Л. П. Берия

чальствующего состава с высшим военным образованием по сравнению с 1936 г. снизился более чем вдвое. В итоге командный состав кадров с высшим образованием в 1940 г. составлял лишь 2,9 %, а запаса — всего 0,2 % общего числа³⁰. Такой показатель, как качество подготовки кадров, не проявляется сразу и явно, но цена его велика — она оплачивается кровью...

---

¹ *Иванов В. А.* Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х — 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб., 1997. С. 346.

² *Викторов Б. А.* Без грифа «Секретно»: Записки военного прокурора. М., 1990; *Волкозонов Д. А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина: В 2 кн. М., 1989; *Спирин Л. М.* Сталин и война // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5.

³ *Прудникова Е. А., Колпакиди А. И.* Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. М., 2009; *Лесков В. А.* Сталин и заговор Тухачевского. М., 2003; *Смирнов Г. В.* Очищение армии. М., 2008; *Шубин А. В.* Вожди и заговорщики: Политическая борьба в СССР в 20–30-е гг. М., 2004.

⁴ *Хлевнюк О. В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

⁵ *Сувениров О. Ф.* 1) Трагедия первых командармов // Отечественная история. 1996. № 4; 2) Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998; *Черушев Н. С.* 1) 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003; 2) 1937 год. Был ли заговор военных? М., 2007; *Печёнкин А. А.* Сталин и Военный совет. М., 2007.

⁶ *Мельтюхов М. И.* Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований // Отечественная история. 1997. № 5. С. 116; *Смирнов А. А.* 1) Торжество показухи. Киевские и Белорусские манёвры 1935–1936 годов // Родина. 2006. № 12; 2) Крах 1941 — репрессии ни при чём! «Обезглавил» ли Сталин Красную Армию? М., 2011.

⁷ *Близниченко С. С.* Боевая летопись Военно-Морского Флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. Краснодар, 2010. С. 69.

⁸ Морозов Николай Аполлонович // Русская армия в Великой войне: Картотека проекта. — Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=621> (дата обращения: 17.04.2012).

⁹ См.: *Андрей Евгеньевич Снесарев.* Жизнь и научная деятельность. М., 1973.

¹⁰ Более подробно см.: *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000.

¹¹ Академия имени В. И. Ленина: исторический очерк о Военно-политической орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённой академии имени В. И. Ленина. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. генерала армии Е. Е. Мальцева. М., 1980. С. 60.

¹² Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 9. Оп. 39. Д. 13. Л. 22.

¹³ Там же. Л. 31.

¹⁴ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. (Выступление К. Е. Ворошилова) // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 5.

¹⁵ Там же. С. 13.

¹⁶ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации. Оп. 66. Д. 4040. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 3.

¹⁸ Летопись военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого 1820–2007: В 4-х т. / Углов В. И. (сост.), Ивкин В. И. и др. Т. 4: *Благонравов А. А.* Воспоминания. М., 2008. С. 247–248.

- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П–15071. Л. 73.
- ²¹ Там же. Л. 75.
- ²² Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 2. С. 49.
- ²³ Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М., 2003. С. 141.
- ²⁴ Доклад Управления по комначсоставу РККА «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров». 20 ноября 1937 г. // РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 947. Л. 3–19. Подлинник. 1 экз.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Характеристика укомплектованности академий (по каждой академии) // РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 947. Л. 29. Подлинник. Экз. № 1.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Доклад Управления по комначсоставу РККА «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров» // РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 947. Л. 3–19. Подлинник. 1 экз.
- ²⁹ Сувениров О. Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 509.
- ³⁰ Там же. С. 502.

Lazarev S. E., Milbakh V. S. Political Repressions in the Military Academies of Leningrad in 1930–1938.

ABSTRACT: The article is devoted to repressions in military academies of Leningrad in the 1930s. Authors offer the periodization, show the reasons, scales and «cleaning» consequences in these educational institutions. Destinies of known military figures are mentioned.

KEYWORDS: political repression, the Joint state political administration, the people's commissariat of internal affairs, the «Spring» case, Academy of Artillery, Military Electrotechnical Academy, the Military Medical Academy, Naval Academy, the Military-political Academy.

AUTHORS: *Lazarev S. E.* — Ph.D in History, Senior Lecturer, Oryol branch of Voronezh Economics and Law Institute (Oryol); lasarev2009@yandex.ru | *Milbakh V. S.* — Ph.D. in History, Head of Social and Economic disciplines Department, Mikhaylovskaya Military Artillery Academy (Saint-Petersburg); v.milbakh@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ *Ivanov V. A.* Missiya Ordena. Mexanizm massovy'x repressij v Sovetskoj Rossii v konce 20-x — 40-x gg. (na materialax Severo-Zapada RSFSR). St. Petersburg, 1997.
- ² *Viktorov B. A.* Bez grifa «Sekretno»: Zapiski voennogo prokurora. Moscow, 1990.
- ³ *Volkogonov D. A.* Triumf i tragediya. Politicheskij portret I. V. Stalina: V 2 kn. Moscow, 1989.
- ⁴ *Spirin L. M.* Stalin i vojna // Voprosy' istorii KPSS. 1990. N 5.
- ⁵ *Prudnikova E. A., Kolpakidi A. I.* Dvojnoj zagovor. Tajny' stalinskix repressij. Moscow, 2009.
- ⁶ *Leskov V. A.* Stalin i zagovor Tuxachevskogo. Moscow, 2003.
- ⁷ *Smirnov G. V.* Ochishhenie armii. Moscow, 2008.
- ⁸ *Shubin A. V.* Vozhdi i zagovorshhiki: Politicheskaya bor`ba v SSSR v 20–30-e gg. Moscow, 2004.

- ⁹ *Khlevnyuk O. V.* *Khzyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury*. Moscow, 2010.
- ¹⁰ *Suvenirov O. F.* *Tragediya pervy'x komandarmov // Otechestvennaya istoriya*. 1996. N 4.
- ¹¹ *Suvenirov O. F.* *Tragediya RKKA 1937–1938*. Moscow, 1998.
- ¹² *Cherushhev N. S.* *1937 god: E' lita Krasnoj Armii na golgofe*. Moscow, 2003.
- ¹³ *Cherushhev N. S.* *1937 god. By'l li zagovor voenny'x?* Moscow, 2007.
- ¹⁴ *Pechyonkin A. A.* *Stalin i Voenny'j sovet*. Moscow, 2007.
- ¹⁵ *Meltyuxov M. I.* *Repressii v Krasnoj Armii: itogi novejsnix issledovanij // Otechestvennaya istoriya*. 1997. N 5.
- ¹⁶ *Smirnov A. A.* *Torzhestvo pokazuxi. Kievskie i Belorusskie manyovry' 1935–1936 godov // Rodina*. 2006. N 12.
- ¹⁷ *Smirnov A. A.* *Krax 1941 — repressii ni pri chyom! «Obezglavil» li Stalin Krasnyu Armiyu?* Moscow, 2011.
- ¹⁸ *Bliznichenko S. S.* *Boevaya letopis' Voenno-Morskogo Flota Sovetskogo Soyuza: poteri v rezul'tate repressij 1930-x godov*. Krasnodar, 2010.
- ¹⁹ <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=621>
- ²⁰ *Andrej Evgen'evich Snasarev.* *Zhizn' i nauchnaya deyatel'nost'*. Moscow, 1973.
- ²¹ *Tinchenko Ya. Yu.* *Golgofa russkogo oficerstva v SSSR. 1930–1931 gody*. Moscow, 2000.
- ²² *Akademiya imeni V. I. Lenina: istoricheskij ocherk o Voenno-politicheskoj ordenov Lenina i Oktyabr'skoj Revolyucii, Krasnoznamyonnoj akademii imeni V. I. Lenina. 2-e izd., ispr. i dop. / Pod obshh. red. generala armii E. E. Mal'ceva*. Moscow, 1980.
- ²³ Russian State Military Archive.
- ²⁴ *Materialy' fevral'sko-martovskogo plenuma CK VKP(b) 1937 goda. (Vy'stuplenie K. E. Voroshilova) // Voprosy' istorii*. 1994. N 8.
- ²⁵ Archive of Military Court Chamber of Russian Federation Supreme Court.
- ²⁶ *Letopis' voennoj akademii raketny'x vojsk strategicheskogo naznacheniya imeni Petra Velikogo 1820–2007: V 4-x t. / Uglov V. I. (sost.), Ivkin V. I. i dr. T. 4: Blagonravov A. A. Vospominaniya*. Moscow, 2008.
- ²⁵ Archive of Saint-Petersburg and Leningradskaya region department of Russian Federation Federal Security Service.
- ²⁶ *Geroi grazhdanskoj vojny' // Voenno-istoricheskij zhurnal*. 1987. N 2.
- ²⁷ *Cherushhev N. S.* *Udar po svoim. Krasnaya Armiya: 1938–1941*. Moscow, 2000.
- ²⁸ *Suvenirov O. F.* *1937. Tragediya Krasnoj Armii*. Moscow, 2009.